

Буддистский калмыцкий храм в Белграде в день освящения.

ского, ген. Маркова, Н. Д. Дувакина, представителя журнала „В. К.“ — Б. А. Кундюкова, полк. Базаревича, Г. П. Шпилевого, Полеолога и друг. От сербского общества — г. М. Ячимовича, Чедо Ячимовича, г. Крстичи, Николича и друг. Калмыки-же, казаки, во главе со строительной комиссией и съехавшимися своими соотечественниками, тепло приветствовали своих гостей. Казаки-калмыки, проживающие в Чехословакии прислали своего делегата Б. Н. Уланова, из Франции прибыл бакша Нимбушов, приехали калмыки из Парачина, Ясенова (полк. Батырев), из Великой Кикинды и Црелая. Многие оставались во время службы на дворе, так как храм не мог вместить в себя всех присутствующих.

Погода в этот торжественный день открытия Хурула прекрасная, светит солнце и, подходя, вы видите черную массу толпящихся людей; среди них и сербы, и казаки, и русские и калмыки. Калмыки все подпоясаны согласно обряду и их дети и женщины кругом напоминают праздники у нас, в степях, в Сальском округе.

Над дверьми храма „кюрде“ — символ означающий восемь путей избавления от земных страданий для достижения Нирваны, по бокам его олени, первые услышавшие проповедь Будды. Вы входите во внутрь хурула. По середине, свешиваясь с потолка, висит зеркальный шар, также имеющий символическое значение и хоругви и иные священные украшения. Прямо против входа, большая статуя Будды в стеклянном шкафу, имеющего вид усеченной пирамиды. У ее ног, другая статуя, поменьше. По стенам развешены изображения учеников Будды и других святых — Бодисатва. Тут же стоят несколько столиков со священными предметами и направо ложе для священнослужителей, которые, облаченные в шелк, начинают службу, кропя павлиньим пером храм святою водою настоянной на шафране. Во время богослужения гости сыпят на пол розданное зерно. Слушая монотонную, гортанную молитву, то повышающуюся, то понижающуюся, забываешь о том, что ты в Югославии, а не на Дону, в калмыцкой станице. При благоговейном молчании всех присутствующих, Бакша заканчивает службу, а хозяева распорядители приглашают гостей пройти в другие комнаты отведать хлеба и соли.

По выходе из храма в боковую дверь, вы попадаете в комнатку священнослужителей, дальше комната для культурно-просветительных нужд, школа и библиотека. В помещении Храма четыре комнаты и передняя. Радует сердце за наших братьев казаков-калмыков, что они имеют такую свою собственность на вечные времена.

Гостеприимство Калмыков-Казиков.

В небольшой комнате уже накрыты столы. Полковник А. А. Алексеев и доктор Э. Д. Хара-Даван радушно приглашают гостей занять места.

Полк. А. А. Алексеев провозглашает здравицу Королю Югославии и затем говорит о том, какой праздник сегодня у калмыков.

— Быть может это и маленькое дело, что мы здесь в Югославии сделали, но присутствующие понимают, какое великое значение оно имеет для калмыцкого народа. Храм этот не только служит утешением для нас, живущих в Югославии, он дорог для всех калмыков, разбросанных в четырех странах. А первому, кому мы объявляем за эту нашу большую радость — сербу — Милошу Ячимовичу, предлагаем прокричать „живио“ за его дар, и всему Югославянскому народу за приют и помощь, оказанную нам.

Речь прерывается криками: живио! Затем Абуша Апелеевич благодарит жертвователей и всех тех, кто материально или морально пришел на помощь казакам-калмыкам. Он упоминает имена Чедо Ячимовича, Каркела, Тумича, Трифоновича и др.

— Как видите, — продолжает Алексеев, — все приняли посильное участие в нашем деле и я за то вам всем кланяюсь.

Была отправлена благодарность Королю, Живковичу — председателю Правительства, пр. Беличу. За границу — Французскому и Чехословацкому Президентам.

Терский Атаман Г. А. Вловенко — Мы живем в такую эпоху, когда считают, что можно прожить без веры, но мы знаем на примере России, к чему привела ложь безверия, безбожия и грубого насилия. И вот вы воздвигаете в такую эпоху свой храм — вы верны своей религии, верны своему народу, своим старым вековым обычаям. Так позвольте же мне от лица трех Войсковых Атаманов приветствовать вас здесь и поздравить с торжественным днем открытия этого высокого памятника вашей религиозности и вашего Духа.

Бакша Нимбушов говорит речь по калмыцки, полковник Батырев переводит:

— Без храма не может жить никакой народ. Мы говорим, что веруем разное, но Бог ведь один. И мы должны мыслить свои храмы, как и ваши, а вы наши, как и ваши, и относиться с уважением к обрядам чужой веры. Я знаю, что первопричиной, давшей толчок был серб-христианин Милош Ячимович, подаривший для этого землю, и я благодарю его от имени калмыков Франции.

Бакша Нимбушов передает Ячимовичу приготовленный казаками-калмыками шелковый тибетский шарф-хадык.

У всех собравшихся поднятое настроение и многие утирают слезы. М. Ячимович — простой человек и говорит, что он отвечает по „селячки“ (как простолюдин):

— Я видел, как вы работали, как десять лет трудились в поте своего лица, как собирались молиться в частный дом, как вы страдали, не имея своей церкви, и вот вам мой дар. Вы заслуживаете его, как честные, добрые люди. А ваш подарок, я и за миллион не отдам.

Др. Хара-Давн: Я напомню вам недарнее прошлое. Почему казаки и калмыки в своей массе не примирились с большевиками — потому, что они были сильны искони веком бытовыми узами и религией в ее „бытовом исповедании“, уважении старших в семье, в роде, в станице, народе и в государстве. И это всегда яв-

ляется основой крепости Государства. Наше горячее желание скорейшее освобождение нашей Родины и ее возрождение. Пожелаем, что бы она была крепкой как внутри так и вовне.

Б. А. Кундрюцков: — Я буду говорить от лица студенческой станицы, являясь на этом торжестве заместителем нашего станичного Атамана. Мы — молодежь с острым любопытством следили за вами, братья калмыки, как вы, объединившись духовно, дружно принялись за работу по возведению вашего храма, будущего оплота вашей духовной и культурной жизни. Мы видели и знаем, сколько трудов было положено вами, начиная с полк. А. А. Алексеева и кончая последним калмыком. И мы, только мы — казаки, можем гордиться вашим религиозным подвигом с той радостью и с тем же воодушевлением, с каким гордитесь вы. Много лет тому назад мы гордились тем, что вы пришли к нам, стали казаками и с тех пор нас связали креп-

Богослужение калмыцких бакшей в день освящения храма.

чайшие кровные узы. За единство казака и калмыка. выпьем мы нашу чару. Пусть будет оно крепко как алмаз, на вечные времена.

Е. А. Букановский: — Митрополит московский Платон сказал: „все религиозные перегородки не доходят до самого Неба“. Этим он указывал на то, что Бог стоит выше наших убеждений или верований. Со своей стороны, я напомню вам о труде вашего собрата Др. Хара-Давана — „Чингис-Хане“. Он своей книгой напомнил вам, о том времени, когда вы владели всей Азией и частью Европы, он напомнил вам вашу великие и славы времена, принадлежащие сейчас истории. Вы сильны были в прошлом, сильными будете и в будущем. Приветствую вас в лице ваших интеллигентных, передовых эмигрантов-калмыков.

Г. А. Вдовенко: — Может речь моя и не понравится, но я привык говорить правду открыто в глаза. Судьбы Калмыков тесно связаны с судьбами Казачества. И чего достигнет Казачество, того достигнет и Калмыцкий народ. А Казачество всегда стремилось к Вольной Воле и Свободе. Так за эту Вольную Волю, за Свободу Казачества и Калмыцкого Народа я поднимаю бокал.

Только в пятом часу гости стали расходиться.

Калмыцкие торжества 13-го декабря.

С утра уже в Хуруле шла длительная служба. Была торжественная церемония освящения самой статуи Будды. Служба тянулась вплоть до обеда. После нее в помещении Храма собрались одни калмыки-казаки, где и провели время за своими национальными блюдами и радостными разговорами. Все были полны надеждами на будущее и кажется Храм явится самым прочным фундаментом к еще большей спайке, к еще большему их единению.
(Соб. Кор.)

Среди калмыков в Париже.

В этом году в жизни большинства колоний калмыцкой эмиграции наблюдается довольно отрадное явление. Почти все начинают чувствовать и сознавать необходимость быть организованными. Так, например, вслед за существующими калмыцкими организациями в Лионе, Монпелье и Гренобле, появился и „Союз Калмыков в Париже“, с кассой взаимопомощи при нем. Цель учреждения кассы — поддержание своих членов, в случае острой безработицы, болезни и других несчастных случаев путем выдачи взаимобразных или безвозвратных ссуд. Председателем „Союза калмыков в Париже“ избран Ляджа Цеденов, помощником его Бальжир Бевиннов, секретарем Санжа Васильев, казначеем Морхус Балинов. Ревизионная комиссия составлена из: Петра Моркова, Бембе Кутушова и Эрдне Цеденова.

Одним из первых шагов молодого союза была организация устройства совместного празднования „Зула“ с соблюдением национальных и религиозно-традиционных особенностей. Был нанят зал в одном из отелей, где была зажжена общая лампада, было отслужено общее молебствие, по окончании которого все собравшиеся откушали общую трапезу.

Первое приветственное слово сказал священник Денисовского хурула Молун Басанов, который объяснил милым собратям о значении и происхождении праздника „Зул“ и высказал добрые пожелания на будущий год. За ним, с речами на калмыцком языке, выступали: Председатель союза Л. Цеденов, П. Джамбинов, Б. Шаррапов, Б. Кутушов, И. Басанов, Х. Улашкин и С. Джалкаев.

После обеда, прошедшего весьма оживленно, отличные гармонисты-виртуозы М. Шаржиков и П. Джамбинов дали возможность собравшимся подоль позабавиться танцами.